

УДК 159.95

СТРУКТУРНАЯ ГИБКОСТЬ МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

© А.К.Белолуцкая

В статье формулируется ряд положений, отражающих актуальную проблематику исследования творческого продуктивного мышления. Проводится краткий анализ понятия творческого мышления в контексте структурно-диалектического подхода. Обсуждаются такие понятия, как «структура» и «многомерность», применительно к изучению феномена интеллектуального творчества. В контексте теории диалектического мышления вводится новое понятие – структурная гибкость мышления (СГМ). Приводятся описание и результаты эмпирического исследования взаимосвязи диалектического мышления и СГМ с использованием авторских диагностических методик. Делается вывод о том, что наличие у человека способности к диалектическим преобразованиям обуславливает его способность «превратить проблему в возможность» за счет мысленного помещения проблемного объекта в контекст различных структурных взаимосвязей.

Ключевые слова: диалектическое мышление, структурная гибкость мышления, многомерность, творчество, продуктивность.

В связи с произошедшей на рубеже XX и XXI веков сменой индустриального уклада общественной жизни на информационный человек, который стремится быть успешным и востребованным, в том числе на рынке труда, вынужден соответствовать достаточно высоким стандартам по таким параметрам, как: а) умение точно, с высокой степенью продуктивности действовать как в условиях недостатка, так и в условиях переизбытка информации; б) способность справляться с задачами, не поддающимися строго алгоритмическому решению; в) умение анализировать взаимоисключающие точки зрения и в соотнесении с ними аргументировать свою позицию и др. Однако, пожалуй, ключевая характеристика мышления, которая приводит сегодня человека к успеху – это способность порождать новое содержание. Суть конкуренции в мировой экономике все больше заключается в борьбе за то, кто первый выведет на рынок наиболее высокотехнологичный и, что самое главное, инновационный продукт. Соответственно наиболее востребованными, независимо от отрасли, становятся специалисты, которые могут такие прорывы обеспечивать. В этой связи исследования в области психологии продуктивного мышления, особенно в части изучения механизмов интеллектуального творчества, представляются особенно актуальными.

Что такое творческое решение задачи и как оно появляется? Этот вопрос является центральным для многих работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Фундаментальные исследования по этой теме принадлежат М.Вертгеймеру [1], Л.С.Выготскому [2], Дж.Гилфорду [3], П.Я.Гальперину [4], В.В.Давыдову [5], К.Дунке-

ру [6], Л.Леви-Брюлю [7], К.Левину [8], А.Н.Леонтьеву [9], Ж.Пиаже [10], С.Л.Рубинштейну [11], Б.Д.Эльконину [12] и др. Также необходимо отметить ряд научно-практических, более современных разработок в области мышления, а именно работы Г.С.Альтшуллера [14], Э.де Боно [15], Т.Бьюзена [16], Б.М.Величковского [17], Д.Дернера [18], Г.Гарднера [19], В.Ф.Спиридонова [20], Р.Стернберга [21].

Среди общего массива работ, посвященных изучению структур и механизмов мышления в принципе, особенный интерес для нас представляют те, в которых авторы, во-первых, четко определяют мышление как психическую функцию, обеспечивающую процесс решения задач, а во-вторых, где процесс мышления признается неоднородным: вводятся различные типы мышления. Так, гештальт-психологи (М.Вертгеймер, К.Дункер) первыми вводят категорию продуктивного мышления, понимая под ним процесс, благодаря которому структура задачи меняется и приобретает вид «завершенного хорошего гештальта».

Автор концепции креативности Дж.Гилфорд вводит понятия конвергентного и дивергентного мышления: первое необходимо для того, чтобы решать задачи, у которых есть один или группа правильных ответов, второе призвано работать с «открытыми» задачами, наличие правильного ответа не предполагающими.

Курт Левин в одной из своих статей подробно обсуждает отличие аристотелевского метода познания от галилеевского [8]. Его рассуждения перекликаются с теми различиями эмпирического и теоретического мышления, которые в своей теории развивающего обучения подробно опишет В.В.Давыдов, основывавшийся, в свою

очередь, на фундаментальных работах Л.С.Выготского, где вводятся такие базовые понятия, как мышление «в комплексах» и понятийное мышление [2]. Первое, менее зрелое, учитывает только внешние признаки объектов или явлений, в связи с чем подталкивает человека к ложным выводам, приводит к заблуждениям. Второе – наиболее совершенная стадия развития мышления, которая позволяет учитывать при анализе сущностные, действительно значимые характеристики, несмотря на то что они, как правило, не видны наглядно.

Г.С.Альтшуллер [13; 14], раскрывая суть теории решения изобретательских задач, описывает особое мышление, свойственное именно изобретателям. В его работах можно найти целый свод так называемых алгоритмов или приемов, которые ускоряют и делают более продуктивным процесс технического инженерного изобретения. Большая часть из них, конечно, сейчас в связи с бурным ростом технологий уже потеряла актуальность, однако некоторые, наиболее эффективные, могут быть использованы как сейчас, так и в будущем, т.к. являются не «методическими приемами» обращения с конкретным инженерным содержанием, а скорее методологическими принципами преобразования структуры задачи.

Э.де Боно [15] вводит понятие латерального мышления, которое, по его мнению, помогает справиться с ситуациями, требующими рождения новых нетривиальных идей. Это мышление, основанное скорее на интуиции, призвано действовать вне шаблонов. Э.де Боно является автором целой серии популярных тренинговых занятий, в рамках которых слушатели должны научиться думать, не опираясь на привычные им схемы, а свободно импровизировать с решением задачи.

Г.Гарднер [19] известен своей теорией множественности интеллекта. Он различает 8 типов интеллекта в зависимости от наиболее выраженных индивидуальных способностей: вербально-лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный, музыкальный, телесно-кинестетический, межличностный, внутриличностный. По мнению ученого, интеллект концентрируется в разных областях мозга, которые взаимодействуют друг с другом либо работают независимо друг от друга и могут быть развиты при наличии соответствующих условий.

Т.Бьюзен [16] известен своими работами в области когнитивных карт – методика «радиальной» фиксации информации, которая позволяет существенно повысить эффективность использования ресурсов мозга.

Р.Стернберг [21] подчеркивает разницу между «академическим» и «практическим» интеллектом. Последний, по его мнению, представляет собой способность добиваться успеха в связи с умением человека аккумулировать свои сильные качества и корректировать или компенсировать слабости так, чтобы можно было адаптироваться к окружающей среде или изменять ее.

Понятие «оперативного интеллекта», предлагаемое Д.Дернером [18], описывает механизмы мышления, которые позволяют субъекту разрешать комплексные проблемы с высокой степенью неопределенности.

Проблематика и результаты работ указанных выше авторов позволяют нам сформулировать ряд положений, из которых мы исходили при конструировании исследования, представленного в настоящей статье:

а. Продуктивное мышление (психический процесс, приводящий к открытию объективно нового содержания) может обнаружиться тогда, когда стоит особого рода задача – не имеющая правильного решения, но при этом требующая именно решения, а не любого ответа. Этому описанию соответствуют задачи, содержащие объективное противоречие. Слово «объективное» в данном контексте означает, что наличие противоречия не зависит от того, какой уровень знаний или подготовки у субъекта, решающего задачу.

б. Продуктивное мышление – произвольный процесс. Субъект может осознанно пробовать разные варианты преобразований имеющегося противоречия.

• Ключевое понятие для исследования продуктивного решения задачи – структура. По сути процесс решения задачи можно описать как взаимодействие структур мышления (пути возможных преобразований) и структуры задачи (внешнее ограничение). Решение состоит в преобразовании противоречия, составляющего структуру задачи.

• Продуктивное мышление находится в прямой взаимосвязи с теоретическим мышлением, но не совпадает с ним полностью. При решении задачи с объективным противоречием всегда преобразуется существенное отношение структурных элементов. Однако не любое мыслительное действие с существенными элементами структуры является преобразованием, переводящим структуру в новое состояние.

• Бесперспективными представляются следующие попытки: а) представить процесс интеллектуального творчества как спонтанный, бесструктурный и мало поддающийся научному исследованию феномен, зависящий от «вдохнове-

ния»; б) разработать наборы «рецептов», «технологий», «операций», приводящих к творческому решению. В силу описанной нами ранее специфики задачи: если нет правильного ответа, то отсутствует и правильный (заранее известный) способ решения. В такого рода задачах способ каждый раз изобретается вместе с решением. Можно сказать, что интеллектуальное творчество – процесс и универсальный, и уникальный одновременно. Универсальность его в том, что в любом случае происходит фиксация и преобразование противоречия, а уникальность в том, что содержание этого противоречия, противоположности, которые его составляют, и способ их преобразования (решение) всегда зависят от конкретного содержания задачи и той ситуации, в которой возникла изначальная проблема.

Методологическим основанием нашей работы является структурно-диалектический подход в психологии. Своими корнями данная концепция уходит, с одной стороны, в диалектическую философию Гегеля [22; 23], с другой – продолжает линию гештальт-психологии, генетической психологии Жана Пиаже [24], культурно-исторической теории Л.С. Выготского [2] и теории развивающего обучения В.В. Давыдова [5]. Среди русских философов структурно-диалектический подход опирается на работы Э.В. Ильенкова [25; 26], Б.М. Кедрова [27], А.Ф. Лосева [4], М.М. Бахтина [29].

Автором структурно-диалектического подхода в психологии является Н.Е. Веракса [30; 31; 32; 33; 34]. Основные положения отражены в работах Л.Ф. Баяновой [35], А.К. Белолуцкой [36], А.Н. Вераксы [37], Е.Е. Крашенинникова [38], Е.В. Рачковой [39], И.Б. Шияна [40], О.А. Шияна [41], Т.Е. Черноковой [42].

В рамках структурно-диалектического подхода исследователи выделяют две относительно самостоятельные линии когнитивного развития – диалектическое мышление и формально-логическое мышление. Их развитие носит сложный взаимообусловленный характер. Диалектическое мышление не формируется без формально-логической основы, а мышление, оперирующее только структурами формальной логики, выхолащивается и замыкается в кругу уже известных и не противоречащих друг другу фактов.

В рамках структурно-диалектического подхода диалектическое мышление рассматривается как творческое, продуктивное. Понятия «творческий» и «продуктивный» в рамках данной концепции являются синонимами – творчество процесс создания нового. Именно это является самой существенной его характеристикой, а не на-

личие эстетической составляющей или оригинальности.

Создание нового содержания происходит путем преобразования противоречия, образующего структуру проблемной ситуации. Работать с противоречием может только диалектическая логика, т.к. базой формальной логики, как известно, является закон непротиворечия.

Формальная логика – логика установления уже существующих закономерностей. Диалектическая логика – логика порождения новых возможностей. Эвристический потенциал противоречия реализуется путем диалектических преобразований.

В статье Н.Е. Вераксы и С.А. Задаева «Структурно-диалектический метод психологического анализа и его математическая модель» отмечается: «... объект выступает как узел реализации различных возможностей, структуры которого определяются отношениями противоположности между многообразными свойствами и отношениями, группирующимися вокруг объекта. Объект как бы вплетен в различные структуры отношений противоположности. Изучая его, исследователь оказывается в одной из точек пространства возможностей, фактически анализ на основе логики возможностей представляет собой движение в пространстве возможностей данного объекта» [31: 32].

И далее: «... не всегда объект описывается одной парой противоположностей. Наоборот, внутри него существует множество других пар, а значит, и циклов. Поэтому важно уметь переходить от одной пары противоположностей к другой. Этот переход осуществляется через анализ свойств объекта. Он связан с диалектическим мыслительным действием смены альтернативы» [31: 34].

В статье «Структура и содержание диалектического мышления» Н.Е. Веракса пишет следующее: «... диалектическое мышление обеспечивает движение в диалектических структурах, которые описывают пространство возможностей или возможных изменений объектов. Успешность этого процесса будет определяться успешностью выбора единиц содержания в качестве противоположностей и умения видеть противоположности между единицами и внутри единиц на содержательном уровне» [30: 10].

То есть для того чтобы продуктивно преобразовывать объект, необходимо видеть разные пары противоположностей, которые в нем содержатся, уметь переходить от одной пары к другой и выбирать необходимые единицы содержания в качестве противоположностей.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что:

- впервые для раскрытия механизмов творческого решения проблемной ситуации используется понятие “структурная гибкость мышления” (СГМ);
- разработана и применена авторская диагностическая методика для измерения структурной гибкости мышления;
- с применением методов математического анализа (вычисление коэффициента корреляции) исследована взаимосвязь между структурной гибкостью мышления и диалектическим мышлением, а также между структурной гибкостью мышления и гибкостью дивергентного мышления, описанной в работах Дж.Гилфорда и П.Торренса [3; 43].

В настоящей работе для анализа механизмов творческого решения проблемной ситуации мы используем понятие «структурная гибкость мышления».

Если обратиться к работам, где авторы непосредственно анализируют сам процесс поиска творческого решения, то мы увидим, что так или иначе такая характеристика мышления, как «гибкость», всегда отмечается в числе ключевых.

Наиболее прочно этот термин ассоциируется с концепцией креативности Дж.Гилфорда и Е.Торренса, однако и другие исследователи отмечали необходимость в целях получения нового «незашоренного» решения «сменить позицию», «точку зрения», «контекст», «обратиться к самым невероятным вариантам» и проч. Однако, к сожалению, в таких случаях чаще всего не предлагается теоретическая модель решения проблемной ситуации – просто перебор всех возможных вариантов. Для того чтобы такая модель появилась, с нашей точки зрения, понятие «гибкости» (характеристика мышления субъекта), необходимо исследовать в совокупности с такими понятиями, как «структура» и «многомерность» (характеристика познаваемой субъектом среды).

Так, например, в работе «Мышление и речь» [2] находим рассуждение, где Л.С.Выготский соглашается с пониманием продуктивного мышления М. Вертгеймера и пишет, что для возникновения настоящего продуктивного акта мышления, приводящего мысль к совершенно иному пункту, открытию, «необходимо, чтобы X, составляющий проблему нашего размышления и входящий в структуру А, неожиданно вошел в структуру В. Следовательно, разрушение структуры, в которой первоначально возникает проблематический пункт X, и перенос этого пункта

в совсем иную структуру являются основными условиями продуктивного мышления» [2: 143].

Схожую идею высказывал Г.С.Альтшуллер – автор Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [14: 30]. Основная характеристика, которую он отмечает как непременно присущую талантливому мышлению, – многомерность. «Первый признак талантливого мышления – умение переходить от системы к надсистеме и подсистемам... Настоящее талантливое мышление имеет много этажей вверх от системы (надсистема – наднадсистема – ...) и много этажей вниз от системы (подсистема – подподсистема – ...). За деревом надо видеть не только лес, но и биосферу вообще, и не только лист, но и клетку листа. Сложному, динамичному, диалектически развивающемуся миру должна соответствовать в нашем сознании его полная модель – сложная, динамичная, диалектически развивающаяся» [14: 30].

В настоящей работе мы определяем структурную гибкость мышления как свойство, применение которого позволяет найти возможности продуктивного преобразования проблемной ситуации за счет включения ее в контекст различных структурных взаимосвязей.

Исследование структурной гибкости представляется перспективным именно во взаимосвязи с диалектическим мышлением, т.к. продуктивные преобразования структуры, куда включен проблемный объект, становятся возможными за счет применения операций диалектического мышления, описанных Н.Е.Вераской [32], особенно действие «смена альтернативы», которое позволяет понять суть любого объекта через разные пары противоположностей.

Далее приведем результаты эмпирического исследования взаимосвязи структурной гибкости мышления, диалектического мышления и гибкости мышления, измеряемой тестом креативности (авторы Дж.Гилфорд, П.Торренс).

В ходе диагностики мы проверяли два предположения:

1. между способностью человека применять операции диалектического мышления и структурной гибкостью мышления существует значимая положительная взаимосвязь;
2. Между структурной гибкостью мышления и гибкостью мышления, описанной в концепции креативности Дж.Гилфорда и П.Торренса, нет статистически значимой взаимосвязи.

В экспериментальной части исследования приняли участие студенты 4 курса дневного отделения (53 человека) Московского городского педагогического университета.

В работе использованы следующие методы:

1. Методика «Чего не может быть одновременно?», представляющая собой авторскую модификацию методики «Что может быть одновременно?», разработанной Н.Е.Вераксой [6]. Методика направлена на исследование мыслительных стратегий оперирования противоположностями. С помощью данной методики мы можем ответить на следующие вопросы:

1. Может ли испытуемый в принципе оперировать противоположностями или отказывается от любых мыслительных действий с ними?

2. Какую мыслительную стратегию оперирования противоположностями испытуемый использует чаще других? Методика предлагает на выбор варианты формально-логических и диалектических действий.

2. Методика измерения структурной гибкости мышления (СГМ) – авторская методика диагностики способности человека анализировать и преобразовывать ситуацию, помещая ее в контекст различных структурных взаимосвязей.

3. Тест П.Торренса (вербальная батарея) – методика, направленная на диагностику креативности с учетом четырех параметров: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность.

4. Для статистической обработки полученных результатов был применен метод подсчета корреляции.

Описание процедуры диагностики

Диагностика проводилась в группе в письменной форме. Бланки методик предлагались испытуемым последовательно с интервалом в неделю.

В случае с тестом П.Торренса использовался широко известный, стандартизированный вариант методики.

Методика «Чего не может быть одновременно?» была разработана и подробно описана в диссертационном исследовании А.К.Белолуцкой [36]. На этом этапе диагностики предлагаются различные варианты действий с парами противоположностей, а испытуемый может или отказаться оперировать вовсе, или выбрать одну из стратегий.

Пример задания: Как вы думаете, можно ли назвать одновременно и черным, и белым:

- Зебру
- Хлеб
- Зависть
- Серый цвет

Что может быть одновременно и черным и белым? Предложите свой вариант и обязательно объясните его.

Ответы «зебра», «хлеб», «зависть» – примеры применения непродуктивных стратегий опериро-

вания противоположностями, где либо имеет место «формальное опосредствование» (противоположные признаки объединяются механически и существуют в объекте отдельно друг от друга), либо «объединение по родовому понятию» (подбирается слово, которое просто называет противоположные объекты общим словом, но объекты не интегрируются при этом), либо «метафорическое объединение» (признакам сообщается воображаемый характер).

Ответ «серый» – пример применения продуктивной стратегии с применением мыслительной операции “диалектическое опосредствование”. Подобран один объект, который интегрирует противоположные характеристики.

Испытуемый может отказаться от всех предложенных вариантов и не предложить свой, тогда экспериментатор квалифицирует это как «отказ» от оперирования противоположностями.

Аналогичные задания предлагаются с такими парами противоположностей, как «большой – маленький», «легкий – тяжелый», «живой – мертвый», «горячий – холодный».

При подсчете результатов фиксируется доля ответов испытуемого, которые демонстрируют применение той или иной стратегии, а также доля отказов.

С помощью методики измерения структурной гибкости мышления можно диагностировать, способен ли испытуемый мысленно поместить предлагаемую ему ситуацию в контекст различных структурных взаимосвязей.

Приведем примеры заданий методики:

1) В сказке «Репка» репку из грядки вытягивают дед, бабушка, внучка, Жучка, кошка и мышка. Предположите, пожалуйста, какой может быть смысл каждому из героев в этом участвовать? При этом нам доподлинно известно, что животные репу есть не любят; репы у деда в погребе и так много.

2) В сказке «Золушка» дело представлено таким образом, что фея – хорошая (помогла Золушке выйти замуж за принца), а мачеха – плохая (держала Золушку в «черном теле»). Однако истинный смысл историй иногда резко меняется в зависимости от того, какие вскрываются дополнительные обстоятельства.

Нам с Вами доподлинно известно, что Золушка на самом деле незаконнорожденная дочь монарха соседнего королевства под названием Нетландия; у этого монарха один хилый больной ребенок, который неизвестно, то ли выживет, то ли нет; за несколько недель до бала Золушке стала совершеннолетней.

Про всю историю знают: мачеха, фея, приемный отец Золушки. Не знают: Золушка, принц и

король королевства Далания, где сейчас живут герои.

Предположите, в чем в таком случае смысл действий:

Мачехи и Феи в случае, если они играют друг против друга;

Мачехи и Феи в случае, если они в сговоре.

3) Подскажите Колобку, как ему уговорить Деда с Бабкой отпустить его по доброй воле в лес погулять. Приведите не менее 5 аргументов.

Приведем комментарии к заданиям и критерии интерпретации.

В первом задании по сказке «Репка» мы проверяем, может ли человек выйти за пределы личной ситуации и вложить в одну и ту же по форме деятельность разные смыслы, т.е. поместить деятельность в контекст различных структурных взаимосвязей. Экспериментатором ставились баллы за такие ответы, где смысл деятельности персонажей не сводился к репке как таковой и отличался друг от друга. Примеры удачных ответов:

– Дедка тянет репку, т.к. она очень большая и тянет на мировую известность; бабка вчера провинилась перед дедом и хочет загладить вину; мышка хочет показать кошке свою силу и что она тоже что-то значит в хозяйстве, чтобы в следующий раз кошка за ней не бегала.

– Бабка думает, что дед застрял в грядке и хочет оторвать дедку от репки; до этого момента внучка обидела Жучку и та вцепилась зубами и хочет разодрать ей платье; мышка тянет, потому что под репкой спрятаны зерна.

– Репка слишком большая, и, чтобы она не засоряла огород, дедка решил ее выдернуть; бабка хочет продать репку и купить утварь для дома.

Во втором задании про Золушку мы хотели увидеть, может ли человек при сохранении фактуры истории предположить противоположный смысл действий героев, т.е. придумать такие отношения, когда мачеха становится хорошей, а фея плохой. Баллы ставились именно за такие ответы.

Примеры удачных ответов:

– Фея помогает Золушке выйти замуж за принца, чтобы она оставила свои возможные претензии на трон другого государства, а фея потом возведет на тот престол одну из дочерей мачехи.

– Мачеха прятала все это время девушку, чтобы за ней не было погони и ее не убили придворные законного наследника Нетландии.

В третьем задании про Колобка баллы начислялись за такого типа аргументы, когда испытуемый предполагал за Колобка, какой смысл для бабки и дедки может быть в том, что Коло-

бок пойдет гулять, т.е. помешал желание Колобка в структуру смыслов бабки и дедки.

Примеры удачных ответов:

– я пойду прогуляюсь на дальний рынок, продуктов куплю;

– принесу годовой запас целебной травы, которую старикам уже сложно собирать;

– я еще пойду в лес за дровами и вам принесу.

Для анализа результатов диагностики мы выделили следующие существенные параметры:

1. Доля диалектических ответов в методике «Чтого не может быть одновременно?»

2. Доля отказов от оперирования противоположностями в методике «Чтого не может быть одновременно?»

3. Доля продуктивных ответов по методике измерения СГМ, где испытуемый демонстрировал способность анализировать ситуацию, помещая ее в контекст различных структурных взаимосвязей.

4. Параметр «Гибкость» в тесте П.Торренса.

Далее мы рассчитали коэффициент корреляции между парами указанных параметров.

Значимая положительная корреляция была обнаружена между такими параметрами, как доля диалектических ответов в методике «Чтого не может быть одновременно?» и доля продуктивных ответов по методике измерения СГМ ($r = 0,572$).

Значимая отрицательная корреляция была обнаружена между такими параметрами, как доля отказов от оперирования противоположностями и доля продуктивных ответов по методике измерения СГМ ($r = -0,576$).

При этом существенно также для нашего исследования отметить, что между такими параметрами, как «гибкость» мышления по Торренсу и «структурная гибкость мышления», значимой, корреляционной взаимосвязи не обнаружено ($r = -0,142$).

Отсутствие значимой корреляции между структурной гибкостью мышления и «гибкостью», исследуемой в работах, посвященных феномену креативности, свидетельствует о том, что содержание вводимого нами понятия СГМ, несмотря на терминологическое сходство, не дублирует свойство, исследуемое в работах Дж.Гилфорда и Е.Торренса.

Такой параметр, как «отказ от оперирования противоположностями», является, с нашей точки зрения, показателем ригидности мышления. Таким образом, значимая отрицательная корреляция выглядит логичной и является косвенным подтверждением гипотезы.

Прямым подтверждением гипотезы является наличие значимой положительной корреляции между долей диалектических ответов и СГМ. Таким образом, мы можем говорить о том, что наличие у человека способности к диалектическим преобразованиям обуславливает его способность, говоря коротко, «превратить проблему в возможность» за счет мысленного помещения проблемного объекта в контекст различных структурных взаимосвязей. Наиболее перспективным предметом дальнейших исследований является взаимосвязь СГМ и диалектического мыслительного действия «смена альтернативы».

Полученные результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ и серии тренинговых занятий, направленных на развитие и формирование творческого мышления взрослых. Вопрос о наличии аналогичных взаимосвязей в мышлении детей и подростков требует дополнительного исследования.

*****

1. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. – М.: Прогресс, 1987. – 233 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. *Guilford J. P.* Three faces of intellect // *The American Psychologist*. – 1959. – № 14. – P.132–156.
4. *Гальперин П.Я.* Метод «срезов» и метод поэтапного формирования в исследованиях детского мышления // *Вопросы психологии*. – 1966. – № 4. – С.55–70.
5. *Давыдов В.В.* «Теория развивающего обучения». – М.: Прогресс, 1996. – 544 с.
6. *Дункер К.* Качественное (экспериментальное и теоретическое) исследование продуктивного мышления // *Психология мышления*. Сб. пер. с нем. и англ. – М.: Прогресс, 1965. – С 21–85.
7. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. – М.: Прогресс, 1994. – 305 с.
8. *Левин К.* Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии // *Динамическая психология: Избранные труды*. – М.: Смысл, 2001 – С. 54–84.
9. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975 – 304с.
10. *Пиаже Ж.* Логика и психология. – М.: Лабиринт, 1994. – 680 с.
11. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. – М.: Смысл, 1957. – 350 с.
12. *Эльконин Б.Д.* Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Смысл, 1994. – 168 с.
13. *Альтшуллер Г.С.* «Найти идею». – М.: Лабиринт, 2007. – 230 с.
14. *Альтшуллер Г.С.* «Творчество как точная наука». – М.: Лабиринт, 2007. – 245 с.
15. *Де Боно Э.* Латеральное мышление. – М.: Лабиринт, 2000. – 302 с.
16. *Бьюзен Т.* Супермышление. – М.: Попурри, 2003. – 256 с.
17. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: В 2 т. – Т. 1. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 298 с.
18. *Дёрнер Д.* Логика неудачи: стратегическое мышление в сложных ситуациях. – М.: Смысл, 1997. – 302 с.
19. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: «Вильямс», 2007. – 512 с.
20. *Спирidonов В.Ф.* Психология мышления: решение задач и проблем. – М.: Генезис, 2006. – 318 с.
21. *Sternberg R.J.* Investing in creativity // *The American Psychologist*. – 1959. – №7. – P.34–45.
22. *Гегель Г.В.* Работы разных лет в двух томах. – т.1. – М.: Смысл, 1970. – 450 с.
23. *Гегель Г.В.* Работы разных лет в двух томах. – т.2. – М.: Смысл, 1970. – 450 с.
24. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. – СПб: Лабиринт, 2003. – 192 с.
25. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. – М.: Смысл, 1984. – 489 с.
26. *Ильенков Э.В.* Школа должна учить мыслить // «Народное образование». – 1964. – №1. – С. 68–74.
27. *Кедров Б.М.* Единство диалектики, логики и теории познания. – М.: Смысл, 1986. – 270 с.
28. *Лосев А.Ф.* Философия имени // *Бытие. Имя. Космос*. – М.: Мысль, 1993. – С. 613–801.
29. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского – М.: Смысл, 1994. – 174 с.
30. *Веракса Н.Е.* Структура и содержание диалектического мышления // *Интеллектуальное развитие дошкольника: структурно-диалектический подход / Отв.ред.: И.Б.Шиян*. – М.: МГПУ, 2009. – С. 5–22.
31. *Веракса Н.Е., Зададаев С.А.* Структурно-диалектический метод психологического анализа и его математическая модель / *Диалектическое обучение*. – М.: Эврика, 2005. – С.35–51.
32. *Веракса Н.Е.* Развитие предпосылок диалектического мышления в дошкольном возрасте // *Вопросы психологии*. – 1987. – № 4. – С. 135–139.
33. *Веракса Н.Е., Зададаев С.А.* Диалектическое мышление и w-мера развития двумерной диалектической структуры // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. – 2012. – № 15. – С. 57–86.
34. *Veraksa N.E.* Structural approach to dialectic cognition. *Psychology in Russia: State of Art // MGU*. – 2010. – P. 227–239.
35. *Баянова Л.Ф.* К постановке проблемы субъекта культуры в психологии // *Филология и культура. Philology and Culture*. – 2012. – №. – С.294–298.
36. *Белолуцкая А.К.* Развитие диалектической стратегии мыслительного оперирования противоположностями у детей и взрослых // *Педагогический журнал Башкирии*. – 2011. – №2 – С. 50–58.
37. *Веракса А.Н.* Формы знаковой и символической репрезентации в познавательной деятельности

- младших школьников // Культурно-историческая психология. – 2009. – № 1. – С. 103 – 111.
38. Крашенинников Е.Е. Творчество и диалектическое мышление // Современное дошкольное образование. – 2008. – №4. – С.42 – 49.
39. Рачкова Е.В. Структурно-диалектический подход в обучении студентов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2010. – №2. – С. 17 – 26.
40. Шиян И.Б. Структурно-диалектическая психология развития и культурно-историческая теория Л.С.Выготского // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – №1. – С. 34 – 43.
41. Шиян О.А. Развивающее образование в вузе: Диалектическая структура курса как условие развития студентов // Психологическая наука и образование. – 2008. – №2. – С. 6 – 8
42. Чернокова Т.Е. О возможностях метакогнитивного развития детей с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2009. – №4. – С. 70–75.
43. Torrance E.P. Guiding creative talent. – N.Y.: Prentice Hall, 1962. – 245 p.

STRUCTURAL FLEXIBILITY OF THINKING IN THE CONTEXT OF DIALECTICAL APPROACH IN PSYCHOLOGY

А.К. Belolutsкая

This article covers a number of issues concerning the urgent problems of creative and productive thinking. The brief analysis of the concept “creative thinking” in the context of structural dialectical thinking is also provided. Such notions as “structure” and “multidimensionality” are discussed when applied to the examination of intellectual creativity. A new concept is introduced in the framework of dialectical thinking theory, and this is “structural flexibility of thinking (SFT)”. The article also presents the results of the empirical study of the relationship between dialectical thinking and SFT (by means of the author’s diagnostic techniques). The author comes to the conclusion that the ability to perform dialectical transformations determines the ability to “turn the problem into an opportunity” by mentally putting the problematic object into the context of different structural interconnections.

Key words: dialectical thinking, structural flexibility of thinking, multidimensionality, creativity, productivity.

* * * * *

Белолуцкая Анастасия Кирилловна – кандидат психологических наук, заместитель директора АНО «Институт проблем образовательной политики "Эврика"», г.Москва.

E-mail: anabel@eurekanet.ru

Поступила в редакцию 27.05.2013